
С.К.Сизов

КЛЕОМЕН III И ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЛОТОВ

Аннотация: Согласно Плутарху (Cleom. 23. 1), спартанский царь Клеомен III в 223 г. до н. э. накануне решающей битвы против Антигона Досона при Селласии освободил шесть тысяч илотов, способных уплатить по пять мин серебра, и вооружил македонским оружием две тысячи человек. По-видимому, этим двум тысячам было пожаловано спартанское гражданство, и при Селласии они сражались в рядах «лакедемонян». Сообщение Плутарха вызывает много дискуссий в литературе и оставляет немало места для различных предположений. Точка зрения автора сводится к тому, что, во-первых, цифры, приведенные Плутархом, не являются преувеличенными, как полагали некоторые исследователи, во-вторых, освобождение илотов было чисто фискальной мерой, а не новым этапом «спартанской революции», в-третьих, две тысячи бойцов, вооруженных на македонский лад, не были отобраны среди освобожденных илотов, как полагает большинство исследователей; скорее, их набрали из корпуса наемников, воевавших на стороне Клеомена.

Ключевые слова: Спарта, эллинизм, илоты, периэки, Клеомен III, клер, гоплит, лакедемоняне

Abstract: According to Plutarch (Cleom. 23. 1), Cleomenes III, the Spartan king, in 223 B.C., on the eve of the decisive battle against Antigonus Doson at Sellasia, freed six thousand helots who could pay five silver minas, and equipped two thousand men with Macedonian weapons. Presumably the two thousand were granted Spartan citizenship and at Sellasia they fought in the ranks of the “Lacedaemonians”. This passage of Plutarch is much discussed and leaves a considerable space for suppositions. The author assumes that, first, the figures given by Plutarch are not so exaggerated as some scholars think; second, that the liberation of helots was a purely fiscal measure, not a new stage of “the Spartan revolution”, third, that the two thousand warriors armed in Macedonian manner were not chosen among the freed helots, as most scholars assume, but most likely were selected from the corps of mercenaries fighting on Cleomenes’ side.

Key words: Sparta, Hellenism, helots, perioeci, Cleomenes III, clerous, hoplite, Lacedaemonians

В 227 г. до н. э. царь Клеомен III произвел в Спарте государственный переворот, физически уничтожил эфоров и установил собственную диктатуру. Сразу же он приступил к осуществлению радикальной социально-экономической реформы, которая сводилась к отмене долгов, обобществлению всего недвижимого (а отчасти — и движимого) имущества и новому переделу земли. Одинаковые клеры были отведены всем гражданам Спарты, каковых к тому времени насчитывалось всего 660, а также наиболее достойным из периэков. Наделив всех их земельными участками, Клеомен создал армию из 4 тысяч гоплитов, которых он вооружил сариссами и, очевидно, составил из них фалангу по македонскому образцу (*Plut. Cleom. 10. 10 — 11. 3*). С новым войском, в которое также входили наемники, Клеомен нанес несколько тяжелых поражений армии Ахейского союза. Чтобы спасти федерацию от гибели, вождь ахейцев Арат обратился за помощью к македонскому царю Антигону Досону. В 224 г. до н. э. македонская армия — более 20 тысяч солдат — вошла в Пелопоннес. Преимущество македонян было настолько очевидным, что Клеомен и не пытался вступить с ними в открытое сражение, ограничиваясь отвлекающими маневрами и нападениями на ахейские города. Таким образом ему удалось задержать вторжение Антигона в Лаконику почти на два года. Тем не менее, к концу 223 г. стало совершенно ясно, что следующая кампания будет решающей, и Клеомену придется-таки, обороняя территорию самой Спарты, вступить в генеральное сражение с Антигоном. Соотношение сил было по-прежнему не в пользу лакедемонян. Поэтому осенью 223 г. Клеомен принял решение, которому не было прецедентов в истории Спарты: он предложил свободу тем илотам, которые могли внести за себя выкуп в размере пяти аттических мин. Собрав таким образом 500 талантов, он, по словам Плутарха (*Cleom. 23. 1*), вооружил македонским оружием еще 2 тысячи человек. Из этих цифр вытекает, что свободу получили 6 тысяч илотов¹.

¹ Кроме Плутарха, об этом освобождении илотов упоминает Макробий, по словам которого Клеомен «из отпущенных на волю рабов набрал девять тысяч воинов» (*Macrob. Saturn. I. 11. 34*). Пассаж, в котором содержится эта фраза, представляет собой позднеантичную компиляцию сведений, почерпнутых у таких авторов, как Сенека и Геллий (*Kaster R.A. Introduction // Macrobius. Saturnalia. Vol. 1–3 / Ed. and transl. by R.A. Kaster. Cambridge, Ma.; London, 2011. P. II*). В отличие от Плутарха, который

Летом следующего, 222 г., состоялась решающая битва при Селласии, где 28-тысячному войску Антигона противостояла 20-тысячная армия Клеомена, в которой было только 6 тысяч лакедемонян (*Plut.* Cleom. 28. 5). Сражение закончилось победой македонян. Вскоре после этого армия Антигона вступила в Спарту, Клеомен бежал в Египет, а его реформы были отменены.

Клеомену III и его реформам посвящена огромная литература, в которой ведется целый ряд дискуссий по отдельным спорным вопросам. Предметом одной из самых оживленных дискуссий является тот пассаж Плутарха, где говорится об освобождении илотов за деньги. Эта фраза, сама по себе вполне ясная и понятная, тем не менее, вызывает несколько вопросов, каждый из которых активно обсуждается исследователями. Рассмотрим эти вопросы по порядку.

1. *Является ли данное сообщение Плутарха правдивым и точным?* Сомнение на этот счет высказали, в частности, К. Белох, У. Тарн, К. Краймз². С одной стороны, недоверие вызывает первоисточник — «История» Филарха, произведение крайне тенденциозное, написанное в «драматическом» стиле, изобилующее неточностями³. С другой стороны, неправдоподобными могут показаться размеры собранной суммы — 500 талантов. Возникает вопрос: как у илотов могли накопиться такие деньги? Поэтому К. Белох и У. Тарн считают приведенную Филархом цифру явно преувеличенной, а К. Краймз предполагает, что на самом деле деньги были получены не от илотов, а от неодамодов, т. е. лиц илотского проис-

опирался на первоисточник, Макробий излагал информацию, полученную даже не из вторых, а из третьих-четвертых рук, т. е. пользовался ненадежной традицией. Поэтому данное свидетельство в научной литературе считается недостоверным, по крайней мере, частично, и не рассматривается как серьезная альтернатива сведениям Плутарха (см., в частности: *Marasco G.* Cleomene III, i mercenari e gli iloti // *Prometheus*. 1979. V. 5. P. 46; *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988. P. 356. Not. 1; *Cartledge P., Spawforth A.* Hellenistic and Roman Sparta: A Tale of Two Cities. London, 1989. P. 56).

² *Beloch K.J.* Griechische Geschichte / 2. Aufl. Bd. IV. Abt. 1. Berlin; Leipzig, 1925. S. 715. Anm. 1; *Tarn W.* The Greek Leagues and Macedonia // *CAH*¹. Vol. 7. Cambridge, 1928. P. 760; *Chrimes K.* Ancient Sparta. A Re-Examination of the Evidence. Manchester, 1949. P. 60.

³ *Ollier F.* Le mirage spartiate. T. 2. Paris, 1943. P. 88–93; *Kroymann J.* Phylarchus // *RE. Suppl.*Bd. VIII. 1956. Sp. 471–489; *Gabba E.* Studi di Philarco. Le biografie Plutarchee di Agide e di Cleomene // *Athenaeum*. 1957. Vol. 35. P. 33–55, 193–239; *Africa Th.W.* Phylarchus and the Spartan Revolution. Berkeley; Los Angeles, 1961; *Marasco G.* Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene. V. 1. Roma, 1981. P. 42–68; *Pédech P.* Trois historiens méconnus: Théopompe, Duris, Phylarque. Paris, 1989. P. 391–469.

хождения, которые получили свободу и ограниченные гражданские права ранее⁴.

Большинство исследователей, однако, не разделяет эту скептическую точку зрения. Их доводы таковы: во-первых, Филарху, который всячески идеализировал Клеомена, не было никакой нужды преувеличивать действительную сумму собранных средств; напротив, он мог ее даже преуменьшить, чтобы подчеркнуть тяжелое финансовое положение Спарты в конце войны, а именно в этом Филарх видел причину, побудившую Клеомена пойти на генеральное сражение (FGrHist. 81. F 58). Во-вторых, нет оснований сомневаться в том, что деньги были получены именно от илотов, так как неодамоды перестали упоминаться в источниках после 370-х гг. до н. э.; скорее всего, этой прослойки населения в эллинистической Спарте не было вообще⁵. На вопрос, откуда взялись у илотов столь значительные средства, П. Олива, Ф. Уолбэнк, Г. Мараско и некоторые другие исследователи отвечают так: поскольку в эллинистическое время всё население Лакедемона так или иначе было втянуто в рыночные отношения, среди илотов должно было произойти имущественное расслоение; наиболее преуспевающие илотские семьи вполне могли получать значительный доход от торговли сельскохозяйственной продукцией, различных промыслов, наемной работы «на стороне»⁶.

С нашей точки зрения, к любым цифрам, которые приводит Филарх, следует относиться осторожно, поскольку невежество этого

⁴ О предполагаемом статусе неодамодов см.: *Welwei K.-W.* Unfreie im antiken Kriegsdienst. Bd. I. Wiesbaden, 1974. S. 142–158; *Печатнова Л.Г.* История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001. С. 201–221.

⁵ *Daubies M.* Cléomènes III, les hilotes et Sellasie // *Historia*. 1971. Bd. 20. P. 675; *Oliva P.* Sparta and Her Social Problems. Praha, 1971. P. 260; *Welwei K.-W.* Unfreie im antiken Kriegsdienst. Bd. I. S. 154–156.

⁶ Обычно исследователи ограничиваются общими соображениями о том, что развитие рыночных отношений в Спарте после реформы Эпитадея неизбежно должно было привести к имущественному расслоению массы илотов (*Oliva P.* Sparta. P. 259–260; *Marasco G.* Cleomene III, i mercenari e gli iloti. P. 45–47; *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. Vol. 3. P. 356. Not. 2). Л.Г. Печатнова предполагает, что в Спарте, как и в Афинах, сложилась преуспевающая прослойка *χωρῆς οἰκοῦντες* — рабов, оторванных от земли и отпущенных на самостоятельные заработки (*Печатнова Л.Г.* История Спарты. С. 244–245). С. Ходкинсон допускает, что и в сельских общинах илотов достаточно далеко зашло имущественное расслоение, причем проводит интересные параллели с русской общиной крепостных крестьян (*Hodkinson S.* Spartiates, Helots and the Direction of the Agrarian Economy: toward an Understanding of Helotage in Comparative Perspective // *Slave Systems, Ancient and Modern* / Ed. by E. Dal Lago, C. Katsari. Cambridge, 2008. P. 315–318).

автора в финансовых вопросах убедительно продемонстрировал Полибий (II. 62. 1–12). Поэтому достаточно надежными следует признавать только те данные, которые можно перепроверить. В данном случае это можно сделать двумя путями. С одной стороны, если Клеомен на собранные с илотов 500 талантов действительно вооружил 2 тысячи гоплитов (причем вытекающая отсюда цена – 150 драм за паноплию македонского образца — представляется вполне правдоподобной), и, как сказано в разбираемом нами пассаже (*Plut. Cleom.* 23. 1), хотел выставить их в качестве противовеса против македонского отборного полка «Белых щитов» (λευκάσπιδες), то такой большой отряд тяжелой пехоты должен был сыграть заметную роль в битве при Селласии. Расстановка сил в этом сражении нам известна в подробностях благодаря Полибию и тому же Филарху. Отборные полки Антигона — «Бронзовые щиты» и «Серебряные щиты» — составляли часть двойной фаланги из 10 тысяч человек (*Polyb.* II. 65. 1; 66. 5), которая стояла на левом фланге македонских порядков. Напротив была выстроена фаланга Клеомена, которую составляли 6 тысяч «лакедемонян» (*Plut. Cleom.* 28. 8) и наемники (*Polyb.* II. 69. 3). Двухтысячный отряд, вооруженный на средства илотов, явно относился к числу «лакедемонян», поскольку наемники имели свое собственное оружие. Добавив к ним 4000 человек, получивших гоплитские клеры в результате передела земли в 227 г., мы получаем цифру 6 тысяч, т. е. численность собственно спартанской фаланги⁷. Таким образом, факт создания нового двухтысячного отряда тяжелой пехоты в 223 г. находит свое подтверждение. Иного объяснения того, как Клеомен довел численность фаланги до 6 тысяч, найти нельзя.

Второй способ проверки данных Филарха состоит в следующем. Зададимся вопросом: могли ли в Лаконии найтись 6 тысяч илотов, способных уплатить единовременно по 5 мин (= 500 драм) за свою свободу? Общая численность илотов того времени в Лакедедоне неизвестна, но можно с уверенностью предполагать, что она, как и в классический период, измерялась многими десятками

⁷ Именно такой состав шести тысяч «лакедемонян» предполагает большинство исследователей (см., в частности: *Walbank F.W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1. Oxford, 1957. P. 279; *Urban R.* Das Heer des Kleomenes bei Sellasia // *Chiron*. 1973. Bd. 3. S. 98; *Marasco G.* Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene. V. 2. Roma, 1983. P. 584–585; *Le Bohec S.* Antigone Dôsôn, roi de Macedoine. Nancy, 1993. P. 431).

тысяч⁸, так что освобожденные Клеоменом илоты составляли явное меньшинство, своего рода зажиточную верхушку. Сумма в пятьсот драм, уплаченная каждым из них, в III в. до н. э. не выглядела особо крупной. Отдельные частновладельческие рабы в некоторых областях Средней Греции, гораздо менее плодородных, чем Лакедемон, иногда покупали себе свободу за суммы, достигавшие пятисот драм или немного уступавшими этой цифре⁹. По данным эпиграфики, годовой прожиточный минимум семьи из четырех человек на Делосе в III в. до н. э. составлял примерно 300–400 драм¹⁰, в то время как состояния настоящих богачей в тогдашней Греции исчислялись сотнями тысяч драм. Накопить сбережения стоимостью в 500 драм для семьи среднего достатка было делом вполне возможным.

Если полагать, что положение илотов в эллинистический период несколько не изменилось по сравнению с теми временами, когда спартиаты держали их в страхе и нужде, отбирали половину урожая, использовали их как невольников в услужении и на других работах, то сообщение о таком количестве денег у илотов может показаться неправдоподобным. Однако есть все основания считать, что по мере кризиса «ликурговских» порядков в Спарте илоты становились всё более самостоятельными и зажиточными людьми. К этому выводу приводит следующее несложное рассуждение. Разложение «общины равных» к середине III в. до н. э. привело к тому, что почти весь земельный фонд гражданской общины сосредоточился в руках всего сотни человек, причем изрядная доля земельных угодий принадлежала женщинам (*Plut. Agis. 5. 6–7; 7. 5*; ср.: *Aristot. Polit. II. 1270 a. 18–31*); по словам Плутарха, остальные спартиаты, которых оставалось примерно 600, представляли собой неимущий и опустившийся сброд (*ὄχλος ἄπορος καὶ ἄτιμος* – *Plut. Agis. 5. 7*)¹¹. Трудно пред-

⁸ Недавно была предпринята достаточно спорная попытка пересмотреть (в сторону уменьшения) традиционные оценки численности илотов (*Figueira T.J. The Demography of the Spartan Helots // Helots and their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures / Ed. by N. Luraghi, S.E. Alcock. Washington, DC., 2003. P. 193–239*). Тем не менее, даже если мы согласимся с утверждением, что на одного спартиата приходилось не более семи илотов, шесть тысяч человек все равно составляли лишь небольшую часть общей массы.

⁹ GDI. 1878;1909; *Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta. P. 56.*

¹⁰ См. таблицу с расчетами в работе: *Larsen J.A.O. Roman Greece // An Economic Survey of Ancient Rome. Vol. 4 / Ed. by T.Frank. Baltimore, 1938. P. 413.*

¹¹ Разумеется, Филарх, источник Плутарха, и в данном случае сгустил краски ради драматического эффекта. Обычно предполагается, что в данном пассаже упомянуты только полноправные спартиаты, кроме которых в Лаконии проживали примерно

ставить себе более благоприятную обстановку для восстания угнетенных илотов, наподобие тех мятежей, которые потрясли Спарту прежде. Тем не менее, источники не содержат ни малейшего намека на какие-либо социальные волнения в Лакедемонии. Объяснить такую пассивность илотов во время столь жестокого кризиса всего спартанского строя можно только тем, что они сумели извлечь из кризисных явлений определенную пользу для себя. Освободившись от тотального контроля со стороны «общины равных», илоты фактически перешли в полное распоряжение немногочисленных земельных магнатов. В новых условиях отношения между илотами и господами должны были складываться совершенно иначе. Уже не могло идти и речи о криптиях или других подобных средствах террора, поскольку подавляющее большинство спартиатов потеряло в этом всякую заинтересованность; кроме того, землевладельцы уже не нуждались в поставках продовольствия в прежних масштабах, им были нужны деньги. Оживление товарно-денежных отношений в Лакедемонии, очевидно, привело к тому же явлению, которое известно из истории средневековой Европы и называется «коммутацией ренты». Уплата фиксированной суммы денежного оброка предполагала полную хозяйственную самостоятельность илотских семей, включая не только свободу торговли продуктами, но и возможность «отхожих промыслов», причем с полного согласия землевладельцев и при их одобрении. Такой переход от хозяйства полностью натурального к хозяйству частично рыночному должен был повлечь за собой определенные социальные перемены: наиболее энергичные и предприимчивые илоты стали выделяться из общей среды; возможно, даже приобретать тем или иным способом наделы своих менее удачливых собратьев. Обычным делом стало освобождение илотов: писатель III в. до н. э. Мирон из Приены свидетельствует о том, что это происходило довольно часто и перечисляет несколько категорий лаконских вольноотпущенников с отдельными названиями (FGrHist.

две тысячи «гипомейонов» (*Fuks A. The Spartan Citizen-Body in Mid-Third Century B.C. and Its Enlargement Proposed by Agis IV // Athenaeum. 1962. Vol. 40. P. 246–256; Shimron B. Late Sparta: the Spartan Revolution, 243–146 B.C. Buffalo, N.Y., 1972. P. 7; Marasco G. Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene. Vol. 1. P. 80–81, 220–221; Piper L.J. Spartan Twilight. New Rochelle, N.Y., 1986. P. 31–32; Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta. P. 43; Geske N. Agis IV und Kleomenes III. Ihre sozialen Reformen und das Volk von Sparta // Geschehen und Gedächtnis. Die hellenistische Welt und ihre Wirkung. / Hrsg. von J.-F. Eckholdt, M. Sigismund, S. Sigismund. Berlin, 2009. S. 84).*

106. F 1)¹². При тех порядках, которые существовали в Спарте до реформ Агиса и Клеомена, трудно представить себе, чтобы это делалось против воли земельных магнатов, которые, очевидно, взимали с освобождаемых илотов выкуп. С учетом всех этих соображений и сведений как само известие о массовом освобождении илотов Клеоменом, так и указанная в источнике сумма выкупа уже не выглядят ошибкой или преувеличением.

2. *Явилось ли освобождение илотов продолжением социальных реформ, или же это была исключительно фискальная мера?* Этот вопрос также вызывает споры в научной литературе. Некоторые исследователи разделяют мнение К. Белоха, по словам которого, освобождение илотов «было дальнейшим шагом на пути социальной реформы»¹³, другие считают, что Клеоменом двигали исключительно финансовые мотивы (в числе последних — К. Фукс, П. Олива, Б. Шимрон, Г. Мараско, Л. Пайпер, Ф. Уолбэнк)¹⁴. По-видимому, ответ зависит от того, какой именно статус получили освобожденные илоты. Большинство исследователей придерживается той точки зрения, что гражданских прав им не дали¹⁵. Освобождая илотов, Клеомен руководствовался одним лишь финансовым критерием, а не отбирал наиболее достойных, как он делал, предоставляя гражданство и клеры перизкам. Кроме того, как указывают Б. Шимрон и М. Доби, в 227 г. земля Лаконии уже была поделена, так что выделить клеры еще шести тысячам новых граждан было невозможно¹⁶.

¹² См. об этом подробнее: *Ducat J.* Les Hilotes. Paris, 1990. P. 155–156; Печатнова Л.Г. История Спарты. 2001. С. 243–244.

¹³ “Auf der Bahn der Sozialreform einen Schritt weiter zu gehen”: *Beloeh K.J.* Griechische Geschichte. Bd. IV. Abt. 1. S. 714. Схожие оценки: *Бергеп А.* Социальные движения в древней Спарте. М., 1936. С. 99–100; *Coleman-Norton P.* Socialism in Sparta // *The Greek Political Experience: Studies in Honor of W.K.* Prentice. Princeton, 1941. P. 74.

¹⁴ *Gabba E.* Studi di Philarco. P. 38; *Fuks A.* The Spartan Citizen-Body in Mid-Third Century B.C. P. 255; *Dudu I.* Cleomene III e la liberazione degli iloti // *Annali della Facolta di Lettere, Filosofia e Magistero della Universita di Cagliari.* 1976/7. Vol. 1. P. 32–35; *Oliva P.* Sparta. P. 260; *Shimron B.* Late Sparta: the Spartan Revolution. P. 43; *Welwei K.-W.* Unfreie im antiken Kriegsdienst. Bd I. S. 161–162; *Marasco G.* Cleomene III, i mercenari e gli iloti. P. 58–59; *Piper L.J.* Spartan Twilight. P. 71; *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. V. 3. P. 356; *Cartledge P.* The Helots: a Contemporary Review // *The Cambridge World History of Slavery / Ed. by K. Bradley, P. Cartledge.* Cambridge, 2011. P. 88.

¹⁵ Редкостный пример противоположного мнения: *Africa Th.W.* Cleomenes and the Helots // *CSCA.* 1968. Vol. 1. P. 6–9.

¹⁶ *Daubies M.* Cléomènes III, les hilotes et Sellasie. P. 671–680; *Shimron B.* Late Sparta: the Spartan Revolution. P. 50. Возражения Г. Мараско (*Marasco G.* Cleomene III, i mercenari e gli iloti. P. 52–54), который предполагает, что в 223 г. под раздел могли пойти пограничные территории, ранее принадлежавшие полисам Ахейского союза и

Следовательно, Клеомен, взимая деньги с освобождаемых илотов, меньше всего думал о социальной справедливости, а сами бывшие илоты были причислены к одной из тех категорий вольноотпущенников, о которых говорилось выше.

Оба довода, на наш взгляд, выглядят достаточно убедительно. Их можно подкрепить и более общими соображениями. Главной целью Клеомена, как явно демонстрируют все его действия, было возрождение могущественной Спарты, основанной на принципах, установленных Ликургом. Выводить его политику из стоической идеологии или иных отвлеченных принципов¹⁷ было бы искажением исторической действительности. Наделение илотов гражданскими правами, может быть, и соответствовало бы неким абстрактным идеалам, но практического смысла не имело: в политическом отношении Клеомен уже имел в Спарте надежную опору в лице тысяч людей, получивших от него землю, и не нуждался в поддержке искусственно созданной прослойки граждан — бывших рабов, наподобие «неополитов» Дионисия Старшего или «корнелиев» Суллы; в военном отношении подобное пополнение гражданского коллектива не принесло бы особой пользы, так как зажиточные илоты, уплатившие положенный выкуп, были, скорее всего, в большинстве своем людьми немолодыми и для военной службы малопригодными. Наконец, в милитаристском государстве Клеомена сохранение илотии было необходимым условием военных успехов, ибо восстановленный им «ликургов» образ жизни граждан с коллективными трапезами, постоянной муштрой и казарменными порядками не мог существовать без значительного слоя работников, освобожденных от военных обязанностей и занятых содержанием спартиатов. Возвысив несколько

теперь аннексированные Спартой, не кажутся убедительными. Сведения о серьезной перекройке границ в Пелопоннесе в ходе Клеоменовой войны нашли бы какое-то отражение в источниках, особенно в традиции, враждебной к Клеомену и восходящей к мемуарам Арата. Кроме того, масштабное расширение территории Спарты за счет соседей противоречило бы одной из главных целей Клеомена — привлечь на свою сторону города Южной Греции и стать гегемоном возрожденного Пелопоннесского союза (*Plut. Arat.* 38. 7–8).

¹⁷ В свое время некоторые исследователи (в частности, *Tarn W. The Greek Leagues and Macedonia.* P. 742; *Ollier F. Le mirage spartiate.* T. 2. P. 114–115) пытались обнаружить в реформах Клеомена воплощение стоических идей, привитых спартанскому царю философом Сфером из Борисфена (упоминания о нем: *Plut. Cleom.* 2. 2; 11. 4). В более поздней литературе этот тезис воспринимается с большим скептицизмом (см., например: *Shimron B. Late Sparta: the Spartan Revolution.* P. 33–34; *Marasco G. Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene.* P. 88, 362).

тысяч илотов до уровня полноправных граждан, Клеомен подорвал бы сами устои «ликургова государства». Неслучайно само освобождение илотов за выкуп было предпринято им только на пятый год после реформ, в самый последний момент, в поистине безвыходной ситуации. Вот почему мысль о столь массовом превращении илотов в спартиатов кажется нам неправдоподобной.

3. *Были ли освобожденные илоты призваны в войско и участвовали ли они в битве при Селласии?* На первую часть данного вопроса в литературе обычно дается следующий ответ: из шести тысяч илотов были отобраны две тысячи пригодных для военной службы; они-то и получили македонское вооружение, приобретенное на 500 талантов, вырученных от освобождения их самих и их собратьев¹⁸. Основанием для подобного вывода служит сам пассаж Плутарха, повествующий об освобождении илотов. Приведем его здесь в оригинале: ὁ Κλεομένης τῶν μὲν εἰλώτων τοὺς πέντε μῶνας Ἰατρικὰς καταβαλόντας ἑλευθέρους ἐποίηε καὶ τάλαντα πεντακόσια συνέλεξε, δισχιλίους δὲ προσκαθοπίσας Μακεδονικῶς ἀντίταγμα τοῖς παρ' Ἀντιγίου λευκάσπιον (*Plut. Cleom. 23. 1*). Буквальный перевод звучит так: «Клеомен освободил тех из илотов, которые уплатили по 5 аттических мин, и собрал 500 талантов, вооружив еще 2 тысячи на македонский манер в качестве противовеса “белым щитам” Антигона». Для понимания фразы определяющее значение имеют три момента. (1) Глагол προσκαθοπίσσω подразумевает, что македонское оружие получили «еще», «сверх того», «вдобавок» 2 тысячи человек; на вопрос «вдобавок к кому?» ответ может быть только один: «вдобавок к тем четырем тысячам, которые были вооружены по-македонски еще в 227 г.». (2) Числительное δισχιλίους не имеет артикля и не относится прямо к какому-либо существительному; обычно под этим понимается δισχιλίους τῶν εἰλώτων, т. е. «2 тысячи из илотов». С нашей точки зрения, такое прочтение фразы вовсе не обязательно, тем более, что частицы μὲν и δὲ сразу после упоминаний об илотах и о «двух тысячах» наводят на ту мысль, что речь идет о разных людях. Эти 2 тысячи человек могли быть кем угодно — и освобожденными за деньги илотами, и теми, кого вклю-

¹⁸ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 210; Печатниова Л.Г. История Спарты. С. 240; Shimron B. Late Sparta: the Spartan Revolution. P. 152; Urban R. Das Heer des Kleomenes bei Sellasia. S. 98–101; Piper L.J. Spartan Twilight. P. 71; Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta. P. 56; Chaniotis A. War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History. Oxford; Malden, Ma., 2005. P. 22; Kennell N. Spartans: A New History. Oxford, 2010. P. 175.

чили в войско, но свободы не дали (а такие случаи известны в спартанской истории), и перизками, и наемниками. (3) Если упомянутые 2 тысячи человек должны были стать противовесом (*ἀντίταγμα*) отборным пельтастам Антигона из элитного полка «белых щитов», то едва ли речь может идти об илотах, впервые взявших в руки оружие и имевших всего несколько месяцев для подготовки к решающей битве.

Это последнее соображение приводит некоторых современных исследователей¹⁹ к следующему выводу: освобожденным за деньги илотам было не место в спартанской фаланге, так что из шести тысяч «лакедемонян» две тысячи, присоединившиеся к тем 4 тысячам, которые уже получили клеры в год реформы, были только что принятыми в число граждан, но уже имевшими богатый военный опыт перизками (М. Доби) или наемниками (Г. Мараско). Ж. Дюка считает, что недостающие две тысячи «лакедемонян» были всё же набраны из илотов, но не из тех зажиточных людей, которые выкупили себе свободу за деньги, а из молодых и пригодных для военной службы, которых Клеомен отобрал из всей илотской массы²⁰. На наш взгляд, все эти предположения имеют право на существование, однако предпочтение следовало бы отдать гипотезе Г. Мараско. Всего в армии Клеомена в сражении при Селласии было около 20 тысяч воинов (*Polyb.* II. 65. 7), большинство из которых имело достаточный боевой опыт. То, что Клеомен предпочел создать элитный полк, противостоящий «белым щитам» Антигона, не из подобных людей — перизков или наемников, а из необстрелянных илотов — кажется маловероятным. При Селласии сражались и те перизки и наемники, которые сохранили свой прежний статус и прежнее вооружение, причем наемники были поставлены на решающем участке, рядом со спартанской фалангой, а перизки вместе с союзниками составляли левое крыло и были противопоставлены более слабым силам врага — иллирийцам и акарнанам (*Polyb.* II. 65. 9; 69. 3; *Plut. Cleom.* 27. 4). В той отчаянной ситуации, в которой оказался Клеомен накануне решающего сражения, выбор людей, которым можно было доверить дорогостоящее оружие и пожаловать гражданские права, должен был зависеть главным образом не от происхождения,

¹⁹ *Daubies M.* Cléomènes III, les hilotes et Sellasie. P. 669–680; *Daubies M.* Les combattants laconiens de Sellasie: périèques ou hilotes? // *Le monde grec: pensée, littérature, histoire, documents.* Bruxelles, 1975. P. 383–392; *Marasco G.* Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene. P. 584–585.

²⁰ *Ducat J.* Cléomène III et les Hilotes // *Ktéma.* 1987. Vol. 12. P. 48–52.

а от уровня боеспособности. В этом отношении Клеомен, как показала расстановка спартанских войск при Селласии, больше полагался на наемников. Подобные соображения вновь приводят нас к тому выводу, что освобождение илотов не преследовало никаких других целей, кроме финансовых.

Литература

- Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982.
- Бергер А.* Социальные движения в древней Спарте. М., 1936.
- Печатнова Л.Г.* История Спарты (период архаики и классики). Спб., 2001.
- Africa Th.W.* Phylarchus and the Spartan Revolution. Berkeley; Los Angeles, 1961.
- Africa Th.W.* Cleomenes and the Helots //CSCA. 1968. V. 1. P. 1–11.
- Beloch K.J.* Griechische Geschichte / 2. Aufl. Bd. IV. Abt. 1–2. Berlin; Leipzig, 1925–1927.
- Cartledge P., Spawforth A.* Hellenistic and Roman Sparta: A Tale of Two Cities. London, 1989.
- Cartledge P.* The Helots: a Contemporary Review // The Cambridge World History of Slavery / Ed. by K. Bradley, P. Cartledge. Cambridge, 2011. P. 74–90.
- Chaniotis A.* War in the Hellenistic world. A social and cultural history. Oxford; Malden, Ma., 2005.
- Chrimes K.* Ancient Sparta. A Re-Examination of the Evidence. Manchester, 1949.
- Coleman-Norton P.* Socialism in Sparta // The Greek Political Experience: Studies in Honor of W.K. Prentice. Princeton, 1941. P. 61–77.
- Daubies M.* Cléomènes III, les hilotes et Sellasie // Historia. 1971. Bd. 20. P. 665–695.
- Daubies M.* Les combattants laconiens de Sellasie: périèques ou hilotes? // Le monde grec: pensée, littérature, histoire, documents. Bruxelles, 1975. P. 383–392.
- Ducat J.* Cléomène III et les Hilotes // Ktema. 1987. V. 12. P. 43–52.
- Ducat J.* Les Hilotes. Paris, 1990.
- Dudu I.* Cleomene III e la liberazione degli iloti // Annali della Facoltà di Lettere, Filosofia e Magistero della Università di Cagliari. 1976/7. V.1. P. 5–39.
- Figueira T. J.* The demography of the Spartan Helots // Helots and their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures / Ed. by N. Luraghi, S.E. Alcock. Washington, DC., 2003. P. 193–239.
- Gabba E.* Studi di Philarco. Le biografie Plutarchee di Agide e di Cleomene // Athenaeum. 1957. V. 35. P. 33–55, 193–239.

- Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. V. 3. Oxford, 1988.
- Hodkinson S.* Spartiates, Helots and the Direction of the Agrarian Economy: toward an Understanding of Helotage in Comparative Perspective // *Slave Systems, Ancient and Modern* / Ed. by E. Dal Lago, C. Katsari. Cambridge, 2008. P. 285–320.
- Kaster R.A.* Introduction // *Macrobius. Saturnalia*. V. 1–3. / Ed. and transl. by R.A. Kaster. Cambridge, Ma.; London, 2011. P. X–LVIII.
- Kennell N.* Spartans: A New History. Oxford, 2010.
- Kroymann J.* Phylarchus // *RE. Suppl. Bd. VIII*. 1956. Sp. 471–489.
- Marasco G.* Cleomene III, i mercenari e gli iloti // *Prometheus*. 1979. V. 5. 45–62.
- Marasco G.* Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene. V. 1–2. Roma, 1981–1983.
- Oliva P.* Sparta and Her Social Problems. Praha, 1971.
- Ollier F.* Le mirage spartiate. T. 1–2. Paris, 1933–1943.
- Pédech P.* Trois historiens méconnus: Théopompe, Duris, Phylarque. Paris, 1989.
- Piper L.J.* Spartan Twilight. New Rochelle, N.Y., 1986.
- Shimron B.* Late Sparta: the Spartan Revolution, 243–146 B.C. Buffalo, N.Y., 1972.
- Tarn W.* The Greek Leagues and Macedonia // *The Cambridge Ancient History*. V. 7. Cambridge, 1928. P. 732–768.
- Urban R.* Das Heer des Kleomenes bei Sellasia // *Chiron*. 1973. Bd. 3. S. 95–102.
- Welwei K.-W.* Unfreie im antiken Kriegsdienst. Bd I. Wiesbaden, 1974.